

МЭГИ ТЕНАЧЕ

РЫЖАЯ БАБОЧКА И ШЁЛКОВЫЕ НИТИ КОКОНА

Книга вторая.

18+

Мэги Теначе

Рыжая Бабочка и шёлковые нити кокона

<https://litres.ru/74616873>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прыжок состоялся. Парашют под вопросом.

Он умеет устроить всё: перелёт, платье, каток у ГУМа, встречу с прошлым. Но только не спрашивает.

Чем красивее подарки, тем плотнее кокон. Каждое её «ладно» становится ещё одной шёлковой нитью.

Можно ли любить человека и не отдать ему право решать за тебя?

Вторая книга цикла «Рыжая Бабочка».

Содержание

Перед тем как начать	5
Что было в первой книге	6
Глава 1. Часть 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мэги Теначе
Рыжая Бабочка и
шёлковые нити кокона

Перед тем как начать

Это вторая книга цикла «Рыжая Бабочка», продолжение романа «Роман с Рыжей Бабочкой».

Что было в первой книге

Лере сорок пять. За плечами двадцать лет брака, бесконечные переезды и две выросшие дочери. После развода она перекрасилась в рыжий, построила свою компанию и впервые живёт свою жизнь.

Роману сорок один. Успешный и закрытый. У него бывшая жена, сын и взрослая дочь, которая зовёт его «дядя Рома».

Они встретились в мае на приёме над озером. Одна песня из «Мушкетёров», одна ночь. Утром на его «Увидимся?» она ответила «Не думаю». С таким мужчиной легко не бывает, а тонуть снова она не собиралась.

Лёгкость нашлась рядом. Маттео, её архитектор и партнёр, на шестнадцать лет моложе: весёлый, талантливый, тёплый. Секс без обязательств, работа и смех.

Осенью Роман пришёл к ней как заказчик. Переговоры, долгий день вдвоём, бесконечное «а помнишь». Она сказала, что не изменяет. Он сказал: «Я подожду».

Ей пришлось выбирать между лёгкостью, которую она так долго себе строила, и глубоким чувством, которого боялась больше всего. Выбор дался ей очень тяжело. Она честно поговорила с Маттео. Он её отпустил, и они остались партнёрами.

Первая книга заканчивается её выбором: ещё раз дать

шанс большому чувству. Впереди общий проект и долгая командировка, где станет ясно, кто они на самом деле.

Её тараканы записали в блокнот: «Прыжок. Парашют проверить позже».

Глава 1. Часть 1

Лера смотрела в иллюминатор уже полчаса, хотя смотреть было особо не на что — облака кончились, и под крылом лежала земля.

Сухая. Песочная. С рыжими прожилками гор и редкими зелёными пятнами, которые с высоты казались случайными, будто кто-то брызнул краской и ушёл не извиняясь.

Она не сразу поняла, что улыбается.

Тараканы переглянулись. Улыбается иллюминатору. Прогресс.

— О чём думаешь? — голос Романа был рядом, тёплый, но в нём появилось что-то новое. Настороженность. Как будто он боялся её ответа.

Она не обернулась.

— О том, что я несколько раз была в Узбекистане, — сказала она. — Но ничего толком посмотреть не получилось. Аэропорт — офис — переговоры — отель — аэропорт. Даже не помню, как город выглядит.

— Значит, сейчас увидишь впервые.

— Получается так. Но сейчас — с тобой. Поэтому по-настоящему.

Он промолчал. Секунду. Две. Слишком долго для простого «да».

Она повернулась.

Он сидел расслабленно — с той особенной лёгкостью, которая появлялась у него когда ему комфортно. Она уже научилась различать эти оттенки. Женевский Роман всегда чуть собран. Этот — другой. Но сейчас под этой лёгкостью она увидела напряжение. Жёсткие скулы. Пальцы, сжатые на подлокотнике.

Его телефон тихо завибрировал. Роман быстро прочитал сообщение и нахмурился.

— Проблемы? — спросила Лера.

— Контракт застрял на границе. Логисты тупят.

— Хочешь, я гляну документы? У меня в Ташкенте есть ребята, которые умеют толкать грузы через таможню.

— Нет. — Слишком быстро. — Я сам решу.

Она осеклась. Тон не оставлял места. Пауза повисла между ними — короткая, но ощутимая.

Тараканы зафиксировали: первый сигнал. Дверь закрыта. Тихо, но окончательно.

Тараканы тоже смотрели в иллюминатор. Молча. Иногда лучше просто смотреть.

Самолёт тряхнуло, пошёл на снижение. Горы приближались, цвет становился плотнее, реальнее. Солнце било так, что хотелось зажмуриться — но она не могла оторваться. Там, внизу, разворачивалась земля, которую он называл домом.

В ушах ещё звучало эхо последних двух недель. Эта музыка держалась в голове, как заевший плейлист, и стоило ей

прикрыть глаза, картинки сами пошли одна за другой.

Они влетели в неё вихрем — эти две недели. После той ночи в Лугано, когда всё наконец случилось по-честному. После разговора с Маттео, который до сих пор отзывался где-то внутри тихой болью — уже не разрывающей, а грустной. Как прощание с чем-то важным, которое останется в памяти навсегда, но больше не будет болеть.

Роман улетел в Женеву. Она осталась в Лугано. Жизнь вошла в привычную колею: офис, встречи, проекты. Но теперь между ними была ниточка. Тонкая, но прочная.

Они переписывались каждый день.

Она ловила себя на том, что улыбается телефону посреди переговоров. «Сижу с немцами. Обсуждаем логистику. Думаю о тебе. Это критично?» Она тогда ответила: «Зависит от того, что они предлагают». Он прислал смеющийся смайлик.

Тараканы наблюдали за этим с профессиональным интересом. Клиентка открыла новый паттерн поведения: «улыбка телефону в рабочее время».

А однажды ночью, когда она не могла уснуть, написала просто так. Он ответил через минуту: «Ты чего не спишь?» — «Думаю». — «О чём?» — «О том, как быстро всё меняется». — «Это плохо?» — «Не знаю. Но приятно». — «Тогда спи. Завтра расскажешь».

Она уснула. И это было странное, почти забытое чувство — засыпать с мыслью, что ты кому-то нужна. Даже на расстоянии.

Тараканы записали: метод «засыпать под сообщение» официально признан рабочим. Взять на вооружение.

А в пятницу, ближе к вечеру, он появился в её офисе.

Она как раз собирала сумку, думала о том, что надо заехать в магазин, что холодильник пустой, что выходные обещают быть скучными. Подняла глаза — и он стоял в дверях.

В пальто, с лёгкой усталостью в глазах после перелёта, с этой своей улыбкой, от которой у неё внутри всё переворачивалось.

— Ты что здесь делаешь?

— Решил, что на выходные остаюсь.

— В смысле?

Он подошёл ближе. Слишком близко для офиса, для рабочего дня, для всех этих «прилично — не прилично».

— В прямом. Два варианта. Либо мы едем ко мне в отель. Либо я еду к тебе. Выбирай.

Тараканы мгновенно оценили конструкцию. Никаких «а можно?», никаких «ты не против?». Просто факт и выбор. Высший пилотаж манипулятивной нежности.

— Наглый, — сказала она.

— Наглый. Но твой.

Она шагнула к нему и поцеловала. Прямо в офисе, где ещё не разошлись люди, где кто-то мог войти, где вообще не положено. Ей было всё равно. Потому что впервые за долгое время она делала то, что хотела. А не то, что надо.

Потом отстранилась, посмотрела в глаза.

— Ко мне. Только у меня холодильник пустой.

— Решим.

Она жила в Виганелло.

Роман знал этот район — тихий, зелёный, с видом на озеро. Но когда они подъехали к её дому и поднялись на лифте, когда она открыла дверь и он вошёл внутрь, он понял, что не ожидал такого.

Большая терраса выходила прямо на воду. Озеро лежало внизу тёмное, спокойное, с дрожащими огнями на том берегу — точно такое же, как в тот майский вечер, когда всё началось. На террасе стояли горшки с цветами — много, вперемишку, без всякого плана. Лежак, стол для завтрака, пара кресел.

— Это прям ты? — спросил он.

— В смысле?

— Это место. Оно... ты.

Она улыбнулась. И он понял, что сказал правильно.

Внутри квартира оказалась такой же — живой, тёплой. Кухня, объединённая с гостиной, пахла травами и чем-то домашним. На плите стояла кастрюля, на столе — тарелка с фруктами, рядом валялась забытая книга. Видно было, что здесь живут. Не демонстрируют жизнь, а живут.

Гостиная утопала в подушках. Большой угловой диван, ковры с мягким ворсом, несколько торшеров. Книги, журналы, пара фотографий дочерей. Он взял одну, посмотрел — две девчонки, смеющиеся, похожие на неё.

— Красивые, — сказал он.

— Они у меня молодцы, — ответила она просто. Без рисовки.

Она показала ему две спальни. Одну — свою, с большой кроватью и видом на озеро. Вторую — для гостей.

— Девочки иногда приезжают, — пояснила она. — Но у них теперь свои квартиры в этом же доме. Чтобы были рядом, но жили своей жизнью. — Она помолчала. — Для меня это было важно.

Он смотрел на неё и понимал: в этой женщине есть стержень. Она не просто красивая, не просто умная. Она настоящая.

— Ты удивительная, — сказал он.

— Ты уже говорил.

— И ещё скажу.

Потом они сидели на террасе. Она принесла вино, сыр, виноград — всё, что нашлось в холодильнике. Разговаривали ни о чём и обо всём сразу. О её дочерях, о его сыне, о работе, о том, каково это — жить между странами.

А ночью... ночью было всё то, что он уже не мог представить без неё.

И где-то между сном и явью, когда она уже засыпала у него на плече, он долго смотрел на неё и думал об одном.

Он не знает, как это назвать. Но это уже не остановить.

На следующий день, когда они пили кофе на той же террасе, глядя на утреннее озеро, она вдруг спросила:

— А как же Узбекистан? Мы же собирались через месяц. Он открыл глаза. Посмотрел на неё долгим взглядом.

— А зачем ждать месяц?

— Ты серьёзно?

— Вполне. Ты можешь выкроить неделю?

Она подумала. Проекты, встречи, команда. Дубайский проект висит, надо согласовать смету, встреча с подрядчиками в среду, звонок из Цюриха в четверг...

Тараканы пробежались по календарю, как по табло аэропорта.

— Могу, — сказала она.

— Тогда решай сама. Я подстроюсь.

И она решила.

На следующий же день позвонила Рустаму — своему контакту в Узбекистане, с которым работала уже года три. Надёжный, спокойный, с той особенной узбекской неторопливостью, которая не мешала делу.

— Рустам, нужна поездка. На неделю. Ташкент. Всё организовать: машина, встречи, переводчики не нужны.

— Для вас? — спросил он коротко.

— Для нас, — она запнулась. — Со мной будет... партнёр.

Пауза. А потом в трубке раздалась лёгкая улыбка — она её буквально слышала.

— Хорошо. Сделаем.

Картины двух недель сменяли друг друга, как кадры фильма, и неожиданно оборвались — самолёт дёрнуло чуть силь-

нее, чем раньше. Настоящее вернуло её обратно.

Самолёт тронулся по полосе и плавно замедлил ход.

— Добро пожаловать, — сказал Роман тихо.

Она улыбнулась. За иллюминатором — пятиэтажки, чайханы, пыль, жизнь. Солнце. Много солнца.

У трапа их ждал Рустам — невысокий, быстрый, с телефоном в одной руке и папкой в другой. Лера работала с ним годами: он помогал ей с заземлением проектов на месте в Узбекистане, Казахстане и Таджикистане, знал всех, умел решать вопросы до того, как они становились проблемами.

— Валерия, — он улыбнулся, когда они подошли ближе.

— Роман. Добро пожаловать.

Он протянул ей руку первым — короткое, тёплое рукопожатие, чуть дольше делового.

— Всё готово, — отчеканил он уже рабочим голосом. — Сегодня — заселение, отдых. Завтра с утра — первая площадка. Вторая — в среду. Машина с вами на весь период. Если что-то поменяется — вы мне просто пишете.

— Спасибо, Рустам, — сказала Лера. — Как всегда.

Он кивнул, как человек, для которого «как всегда» — это лучшая форма признания.

Машина шла по Ташкенту.

Октябрь здесь оказался каким-то нелогичным. После сухой, песочной земли из иллюминатора она ждала выжженной степи и вечной пыли, а за окном потянулись зелёные кроны — тополя, клёны, ещё почти летние, только местами

прихваченные жёлтым. Широкие проспекты, высокая советская застройка с лепниной и арками, скверы между ними — и рядом, вплотную, стекло и бетон новых жилых комплексов: дорогих, с парадными и подземными паркингами, почти московских по амбиции. Торговые центры, рестораны, почти чисто, почти отремонтировано — это «почти» было важным, оно давало городу живое лицо, а не лакированный фасад. Лера вдруг поймала себя на том, что плечи опускаются — незаметно, сами по себе. Это можно прожить. Это знакомое. Почти как дома.

Тараканы кивнули: объект «Ташкент» официально переведён из папки «страшный Восток» в папку «советское детство плюс солнце плюс деньги».

Роман молча смотрел в своё окно. Пятиэтажки — он помнил их облупившимися, с потёкшей штукатуркой и бельём на верёвках между окнами. Теперь они стояли покрашенные, аккуратные, с цветами на подоконниках и в палисадниках — красные, жёлтые, ещё какие-то, названий которых он не знал. Город явно никого не ждал, пока он уезжал строить жизнь в другом месте. Просто жил. Становился лучше. И теперь смотрел на него с этим спокойным достоинством человека, которого недооценили.

Демоны тихо переглянулись. Ташкент, версия 2.0. Обновлений — неожиданно много. Хозяин не знал. Хозяин, кажется, вообще многого не знал.

Рядом сидела Лера и смотрела в своё окно. Впитывала.

Как губка. Ей было интересно всё — отремонтированные дома, вывески на смеси русского и узбекского, люди, идущие медленно, этот густой тёплый воздух, от которого у него самого до сих пор немного кружилась голова. Экзотика — но не инопланетная, а странно узнаваемая, со вкусом её собственного прошлого.

Для неё — экзотика.

Для него — память.

И память эта была тяжёлой.

Рустам начал рассказывать про маршрут к первой площадке — где новый бизнес-центр, где министерство, где старый парк, который «всё собираются реконструировать и никак не начнут». Роман прервал его на полуслове. Сказал что-то по-узбекски — быстро, властно. Рустам на секунду глянул на Леру, кивнул и перестроился в другой ряд.

— О чём вы? — спросила Лера.

— Едем через центр, — сказал Роман, не глядя на неё. — Там вид лучше.

Он накрыл её ладонь своей — жест привычный, но что-то в нём было не так. Не поддержка. Захват. Он держал её руку так, будто это была его территория, и вопрос уже закрыт.

Тараканы переглянулись. Это была её поездка. Её Рустам. Её расписание. Теперь всё это становилось его. Зафиксировали тревожный сигнал и временно решили молчать.

Он смотрел на неё и думал об одном: какого чёрта он во-

обще сюда её привёз?

Он знал ответ. Знал уже тогда, в Лугано, когда она сказала, что разобралась с Маттео. Знал, что эта женщина теперь будет с ним. Но одно дело — знать. Другое — видеть её здесь, в его городе, где каждая улица, каждый запах, каждый мужик в тубетейке напоминали ему, кто он есть на самом деле.

— А здесь ты жил? — спросила она, показывая на один из дворов со старыми деревьями и бельём на верёвках.

— Нет.

— А здесь? — ещё один квартал, те же деревья, те же балконы с бельём.

— Тоже нет.

— А где?

Он назвал район. Она кивнула, будто знала, о чём речь. Не знала. Просто хотела понять.

— Покажешь?

— Не сегодня.

Коротко. Почти резко. Лера повернулась к нему, но его лицо было закрыто — не специально, просто он смотрел в окно, и в этом взгляде было что-то, чего она раньше не видела.

Боль. Не острая — застарелая. Как шрам, который не болит, но не исчезает.

— Ром, — сказала она тихо. — Мы не обязаны туда ехать.

— Знаю.

— Тогда почему ты злишься?

Он повернулся к ней. В глазах мелькнуло что-то — благодарность? Облегчение?

— Я не злюсь. Я тревожусь.

— Чего?

Он не ответил. Отвернулся к окну.

Лера смотрела на его профиль — жёсткий, напряжённый. Поняла, что давить бесполезно. Взяла его руку в свою. Он не убрал. Не сжал в ответ. Просто позволил держать.

Тараканы переглянулись. Первый раз за всё время он не ответил на прикосновение. Зафиксировали тревожный сигнал и временно решили молчать.

— Ладно, — сказала она. — Посмотрим.

Она уткнулась в окно. Город проплывал мимо — чужой, непонятный, но почему-то уже не пугающий.

Роман молчал. Думал о том, что скоро они будут на месте. Что придётся показывать. Что не получится спрятаться.

Демоны открыли папку. Назвали: «Прошрое, которое не отпускает».

Рустам припарковался у гостиницы. Вышел первым, уже звонил кому-то, проверяя заселение.

— Всё в порядке, — сказал он, оборачиваясь. — Номера готовы. Завтра в девять — выезд на первую площадку. Я буду здесь за полчаса до этого. Если что-то нужно — пишите в любое время.

— Спасибо, Рустам, — сказала Лера.

— Свои же, — ответил он просто и снова посмотрел в

телефон, уже переключаясь на другие задачи.

Роман вышел следом. Посмотрел на неё.

Она стояла на солнце — рыжая, яркая, чужая здесь. И всё равно своя. Потому что он так решил.

— Умеешь выбирать людей, — сказал он.

Она улыбнулась. Ничего не ответила.

За спиной — Ташкент. Шумный, жаркий, живой.

Роман вдохнул поглубже. Воздух был тот самый. Густой, тёплый, с привкусом пыли и лепёшек.

Дома, — подумал он. И не понял, радует его это или пугает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.